

«Мой храм уместается в моем чемодане»

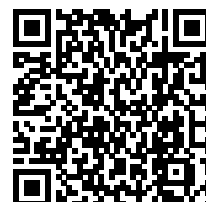
В богом забытом селе на краю Воронежской области священник напоминает о том, что всё зло на земле творит человек

Отец Сергей (Сергей Телевинов). Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

16:22, 24 февраля 2025,

Нина Петлянова, Алексей Душутин

— Всё то, что происходит со мной сейчас, — последнее, чего бы мне хотелось в жизни: этой публичности, этой медийности, — признается при встрече отец Сергей (в миру — Сергей Телевинов). — Я смиряюсь только потому, что понимаю: пока без этого никак. Мы с матушкой тихо жили, трудились, молились, растили детей. Но этот август перевернул всю нашу жизнь...

Медийной личностью отец Сергей вынужденно стал полгода назад. Когда ВСУ вторглись в Курскую область и частично заняли ее территорию, в том числе — практически полностью Суджу и Суджанский район, отрезанными от остальной России оказались не менее двух тысяч человек. Заложниками ситуации стали и близкие родственники Телевинова.

Отец Сергей встречается нас на вокзале в Поворино. Этот маленький город в Воронежской области — ближайшая железнодорожная станция к селу Пыховка, где последние 20 лет живет семья священника. Почти 70 километров до села мы добираемся на его стареньком дребезжащем автомобиле.

— Я опоздал немного к поезду, извините, машина в дороге опять сломалась, — оправдывается водитель в рясе. — Мои знакомые удивляются, как она еще дышит? Но выхода нет: ни автобусы, ни такси в Пыховку не ездят. Я предупреждал, мы живем в «заднице мира», до Урюпинска — столицы российской глубинки — рукой подать...

Отец Сергей вспоминает анекдот про Урюпинск, смысл которого сводится к тому, что далекий российский город за всю свою историю не слышал о войнах. Анекдот к месту, только никому не смешно. Священнослужитель огорчен плохой новостью: накануне, 2 декабря, ожидалась вторая отправка жителей Суджи в Россию через территорию Украины. Но — по неведомым отцу Сергию и остальным родственникам суджан

причинам — она не состоялась. Отправку перенесли на 6 декабря, но предупредили: всё неточно. Надежды растаяли быстрее, чем снег этой теплой зимой. Ни в декабре, ни в январе не только никого не вывезли из Суджи, но перестали даже обещать такую возможность.

А во второй партии жителей Суджи и Суджанского района, готовящихся к выезду с территории, занятой ВСУ в начале августа, были и родные Телевинова — сестра Наташа и тяжелобольные мать и отец — 75-летняя Нина Ивановна и 77-летний Дмитрий Иванович. Уже шесть месяцев священник пытается вывезти близких оттуда, где ведутся активные боевые действия, где нет воды, продуктов, медикаментов, электричества, отопления, газа, связи — ничего нет! Пока его усилия тщетны...

Отец Сергей с родными близкими за трапезой. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Мне голос был...»

Пыховка — крохотное село на окраине Воронежской области. В 2013 году здесь насчитывалось чуть больше тысячи жителей. Сейчас осталось около четырехсот. Нужно прождать не один час, чтобы встретить на улице прохожего.

Нет второго такого места, считает отец Сергей, где можно настолько отрешиться от реальности. Забыть о ней. Здесь нет ни магазина, ни аптеки, ни парикмахерской. Ничего, кроме почты и церкви. Троицкий храм из красного кирпича, построенный полтора века назад, — первое, что видишь при въезде в Пыховку. Он был закрыт еще в советское время, а последние 20 лет «реставрируется» (правда, следов реставрации пока не заметно). Так и не отремонтированный, пустующий, неживой пыховский сельский храм — боль отца Сергея и его последняя неудавшаяся попытка примириться с РПЦ.

В 2009 году, когда священник с женой и четырьмя детьми вынужден был переехать из Суджанского района в Воронежскую область, он просил отдать ему этот приход. Хотел привести в порядок и служить там. Отец Сергей — мастер на все руки и опытный строитель — справился бы и уже давно. Но храм ему не отдали. Это неудивительно, но печально.

Как и все верующие люди, Сергей Телевинов проделал собственный непростой путь к служению Богу. И на этом пути разошелся с официальной церковью.

В юности Сергей мечтал стать военным. Но с обучением в Военно-космической академии им. Можайского в Петербурге не сложилось. После школы поступил в Харьковский авиационный институт.

Тогда ему казалось, его призвание — быть инженером-конструктором самолетов. Но к

концу обучения, в 1991 году, будущим выпускникам ХАИ объявили: никакого распределения не будет, идите, куда хотите, специалисты вашего профиля больше стране не нужны.

Сергей ушел служить на флот. Уехал в Крым. Там встретил будущую жену — Светлану, спустя неделю знакомства сделал ей предложение, через год женился. Молодожены переехали в Суджу. Сначала жили с родителями мужа. Потом сняли жилье. Родили первую дочку. Сергей постоянно искал работу, но с заработками было трудно. Бедность прописалась в доме молодой семьи.

— Как я в храм попал? Это была осень 1993 года. Денег нет, работы нет вообще. В маленькой провинциальной Судже никуда невозможно было устроиться. Иду я из очередного места работы. Меня опять не взяли. Думаю, зайду к священнику. Попы всегда при деньгах. Не помню, чтобы они бедствовали. Подмету у храма листья. Может быть, что-нибудь заплатит. Пусть три рубля, но на булку хлеба хватит.

Однако с первого раза Сергей до священника не дошел. У Троицкого храма в Судже встретил знакомого парня, тот предложил ему «шабашку» на стройке.

— А тот парень работал в храме, — продолжает Телевинов. — Как-то он сам подошел ко мне. Говорит: у священника есть работа. Пойдешь? Я согласился. Так и познакомился со священником. Он сразу на меня обратил внимание. Увидел во мне что-то. Я часто стал с ним общаться.

Первый раз зашел в храм сознательно. Первый

раз в жизни перекрестился в храме. И всё. В тот момент Господь меня позвал и больше уже не отпустил...

Отец Сергей. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

«Служи так, чтобы не было стыдно»

Духовных семинарий Телевинов не оканчивал, служению учился на практике. Успешно и быстро. Уже в 1996 году его рукоположили в диаконы. Когда 25-летний Сергей пришел с этой новостью к матери, Нина Ивановна сказала: «Ты понимаешь, что мы весь век живем в Судже? Тебя в этом городе все знают, меня все знают. Если ты будешь священником, то служи так, чтобы мне не было стыдно». Материнский наказ сын не нарушил. Ни разу. Никогда. Нигде.

— В 1997 году я стал священником, — рассказывает отец Сергей.

— Меня назначили настоятелем в Покровский храм в Судже. Он тогда только открывался, новый красивейший храм. Самый красивый, который я знаю. Первая любовь...

Только счастье оказалось коротким. Долго служить на одном месте молодому священнику не удавалось из-за разногласий с церковным начальством. Из Суджи его отправили в Ястребовку (село в Мантуровском районе Курской области), затем «сослали» в Уланок (село в Суджанском районе). В 2004 году отцу Сергею и вовсе пришлось порвать с официальным православием. Формально его выгнали «за нарушение церковной дисциплины». А если честно — за несогласие с негласными правилами, царящими в церкви. Отец Сергей всегда работал по официальному преysкуранту, ни копейки больше не брал с прихожан — ни для себя, ни для вышестоящих. За это его не поняли и не приняли ни коллеги «по цеху», ни руководство. Пообещали проблемы и не дали работать не только в Курской епархии, но и в Судже вообще.

Сняв рясу, в середине нулевых Телевинов пытался зарабатывать частным извозом. В семье уже подрастали три дочери — Маша, Ксюша, Катя — и сын Никита, а кормилец был единственный.

Но и этот хлеб оказался ненадежным. Однажды на дороге Сергея задержали, обвинили в незаконном предпринимательстве, судили, назначили штраф, превышающий размеры семейного кошелька.

— Чтобы штраф покрыть, пришлось продать пианино дочери, до сих пор жалею. И тогда же мы поняли, что в Судже нам жизни не будет. Решили переезжать в Воронежскую область.

В 2009 году, продав всё нажитое, семья купила небольшой дом с участком в Пыховке. Три комнаты, каждая похожа на маленький домашний храм, и трапезная с печкой (зимой до сих пор обогревают дом дровами). С собой из Курской области отец Сергей привез только библиотеку — некоторым церковным книгам по двести-триста лет. Есть рукописные. Хозяин их восстанавливает и бережет. Первую мебель и утварь новоселам подарили прихожане. Весной Телевиновы посадили огород. Завели птицу и скотину (когда дети подросли, от коров отказались: держать их накладно).

— С местным приходом дело не сложилось, — разводит руками священник. — Решили: пусть лучше простаивает, пропадает, только не достанется мне. Но как-то я встретил катакомбного епископа, он подарил мне антиминс, и я стал служить по домам. Мне не нужны никакие хоромы, никакие чины, никакие награды. Я хочу просто служить Богу, и всё. Мой храм уместается

в моем чемодане...

Однако большую семью прокормить, одеть, обуть непросто. Даже в селе, где у всех подспорье — свое подсобное хозяйство. Телевиновы сейчас держат кур, гусей, индюков. Но отец Сергей до сих пор, как в молодые годы, берется за любую работу. В каждом из домов в Пыховке он что-то делал: строил, белил, красил, штукатурил... Однажды летом пас коз. Матушка шьет и вяжет одежду на заказ.

Матушка Светлана с котом. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Несколько лет назад, когда дети, окончив школу, поступили в университеты и разъехались учиться по разным городам (Петербург, Воронеж, Саранск), священник, чтобы иметь возможность помогать дочерям и сыну, устроился на постоянную работу — слесарем на одно из воронежских предприятий. От Пыховки до столицы региона — почти 300 километров, даже по выходным не наездишься. Теперь дома

батюшка бывает так редко, что матушка в свои 48 лет сдала на водительские права. На стареньких «жигулях», которые отец Сергей чинит не реже, чем свою машину, Светлана сама выезжает по хозяйственным нуждам.

— Мы с матушкой уже тридцать лет так живем. Да, с неудобствами, да, небогато, у нас много чего нет, мы во многом вынуждены себе отказывать. Мы не нажили каких-то вещей. Но зато все наши дети получили образование, у них есть будущее. И для меня это — главное.

У родителей есть мечта: когда дети выучатся и встанут на ноги, достроить дом, чтобы он был большим, вместительным, удобным для всей родни. Но с августа этого года еще большая мечта Телевиновых — встретиться в этом доме всей семьей...

«А против кого?»

Отец Сергей из тех россиян, которые до последнего не верили в то, что Россия и Украина станут врагами, будут выяснять отношения с помощью оружия.

— Я считал, это невозможно, — говорит священник. — Знаете анекдот? Гагарин очнулся и спрашивает: — Ну что, потомки, как живете? Мир во всем мире? — Не, с Украиной воюем. — Да? А против кого?.. — Вот я как Гагарин. Хотя я в любой ситуации обычно предполагаю самое худшее, все же в моей голове не укладывалась такая дикая мысль...

С первого дня специальной военной операции отец Сергей молился о ее окончании. Потом перестал. Понял, что и это зло совершается по воле людей.

Отец Сергей. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

У своих родных в Судже священник каждый день с февраля 2022 года спрашивал: как обстановка? Уговаривал уезжать — граница близко. Но родственники не хотели его слушать: здесь прожита жизнь, здесь имущество. А главное — надеялись, что российская армия их защитит. И люди терпели, учились жить рядом со смертью и постепенно привыкали к прилетам, обстрелам, разрушениям, убитым...

Беда накрыла приграничье в августе. Пришла в Курскую область, но дотянулась и до отца Сергея в Пыховке.

Когда в начале августа ВСУ заняли часть территории Курской области, в том числе — полностью Суджу и Суджанский район, местные власти не только не эвакуировали людей из опасной зоны, но даже в последний критический момент не оповестили население о том, что надо уезжать. Не менее двух тысяч человек, по самостоятельным подсчетам родственников суджан, до сих пор остаются там. Мать, отец и сестра

Телевинова — тоже. До ноября с оставшимися на оккупированной территории не было никакой связи. Невозможно было узнать даже, живы ли они...

По воле человека

Священник рассказывает, что прихожане часто гnevаются на немилость Всевышнего. Спрашивают: если есть Бог, то почему Он допускает, что на земле творятся войны, гибнут люди? Почему Господь не вмешивается, ничего не делает, чтобы это прекратить?

— Бог ничего не делает против воли человека, — терпеливо разъясняет верующим батюшка. — Если на земле совершается зло, то только по воле человека. Бог не вмешивается, пока человек сам не просит Его об этом.

Уже полгода отец Сергей, как и его прихожане, молятся о спасении суджан. Чужие и, казалось бы, такие далекие от Суджи люди переживают: как выживают оставшиеся там? Есть ли у них надежда на спасение? И еще, узнав, как суджане стали заложниками ситуации, жители Воронежской области интересуются у попа, не пора ли и им собрать тревожные чемоданчики, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох?

Отец Сергей, неожиданно для себя освоив навыки психолога, успокаивает прихожан: «Надеюсь, это не понадобится». Но на всякий случай учит, что нужно иметь под рукой для экстренной эвакуации. Он уже не ведает, воспользуются ли его советами.

У родителей и сестры, по словам священника, в августе

опасений было через край. Из-за этого ему и не удалось уговорить их уехать 6-7 августа, когда это еще было возможно. Но, похоже, и сейчас страхов не меньше: что будет с квартирой, как перевозить собаку и кошку, а если нельзя увезти, то как рука поднимется их бросить? Несмотря на успешное прибытие в конце ноября в Россию 46 жителей Суджанского района, очень многие люди отказываются выезжать, потому что боятся ехать в Украину. Нина Ивановна, Дмитрий Иванович и Наталья Телевиновы — тоже. Но выхода нет: пока путь в Россию лежит пока только через Украину.

В последних числах ноября отец Сергей записал своим родным сообщение, к словам которого трудно было не прислушаться: «Может быть, у меня больше не будет возможности что-то вам сказать... Я верю в то, что мы переживем всё то, что нам суждено пережить... Да, выехав из Суджи, вы потеряете квартиру. Возможно, она будет разграблена. Возможно, вас с домашними животными никто не возьмет. Но вы останетесь живы. Если вы останетесь в Судже, у вас останется жилье. Может быть, останутся животные. Но вы погибнете. Я понимаю, очень сложный выбор. Но чем-то надо жертвовать ради жизни... Решайте сами. Но от этого выбора зависит ваша жизнь».

Сестра еще успела отправить брату ответ: «пытаюсь спрятать свое упрямство», «сидим на чемоданах». После этого связь прервалась.

6 декабря никто еще не знал, что прервалась на неопределенное время.

Отец Сергей. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

За неделю до Нового года российская армия начала операцию по освобождению Суджанского района. С тех пор Минобороны регулярно рапортует: «освобождена Новоивановка», «освобождена Новониколаевка», «освобождено Свердликово», «освобождено Дарьино»... Родственники суджан комментируют в чатах эти новости. Нетрудно догадаться, как именно, если никто из людей, оставшихся в Судже и окрестных селах, с родными пока так и не встретился.

Воронежская область

Этот материал вышел в четвертом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в онлайн-магазине наших

партнеров.